

Библиотека
начальной школы

Бежал ёжик по дорожке

Н. СЛАДКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

Библиотека начальной школы

Николай Сладков

Бежал Ёжик по дорожке

«АСТ»

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сладков Н. И.

Бежал Ёжик по дорожке / Н. И. Сладков — «АСТ»,
— (Библиотека начальной школы)

В сборник «Бежал Ёжик по дорожке» замечательного детского писателя Н. И. Сладкова вошли шестнадцать маленьких сказочек о природе. Под пером писателя – большого знатока русского леса – оживают и сам лес, и его обитатели: всем известные и неизвестные звери и птицы. Иллюстрации художника И. Цыганкова. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сладков Н. И.
© АСТ

Содержание

Чья проталина?	7
Крот	11
Крапивное счастье	14
Бежал Ёжик по дорожке	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Николай Сладков

Бежал Ёжик по дорожке

© Сладков Н. И., насл., 2017

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок», 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Чья проталина?

Увидела Сорока первую проталину – тёмное пятнышко на белом снегу.

– Моя! – крикнула. – Моя проталина, раз я первая её увидела!

На проталине семена, жучки-паучки копошатся, бабочка-лимонница лежит на боку – отогревается. У Сороки глаза разбежались, уж и клюв разинула, да откуда ни возмись – Грач.

– Здр-расте, уже явилась! Зимой по вороньим помойкам шастала, а теперь на мою проталину! Некрасиво!

– Это почему же она твоя? – застрекотала Сорока. – Я первая увидела!

– Ты увидела, – гаркнул Грач, – а я о ней всю зиму мечтал. За тыщу верст к ней торопился! Ради неё тёплые страны покинул. Без неё и меня бы тут не было. Где проталины, там и мы, грачи. Моя проталина!

– Что он тут каркает! – затарахтела Сорока. – Всю зиму на юге грелся-нежился, ел-пил что хотел, а вернулся – проталину ему без очереди подавай! А я всю зиму мёрзла, с помойки на свалку металась, вместо воды снег глотала и вот, чуть живая, слабая, высмотрела наконец проталину, так и ту отнимают. Ты, Грач, только на вид тёмный, а сам себе на уме. Кыш с проталины, пока в темя не клюнула!

Прилетел на шум Жаворонок, огляделся, прислушался и защebetал:

– Весна, солнце, небо ясное, а вы ссоритесь. И где – на моей проталине! Не омрачайте мне радость встречи с ней. Я жажду песен!

Сорока и Грач только крыльями всплеснули.

– Почему же она твоя? Наша это проталина, мы нашли. Сорока всю зиму её ждала, все глаза проглядела. А я, может, так торопился с юга к ней, что чуть крылья в пути не вывихнул.

– А я родился на ней! – пискнул Жаворонок. – Если поискать, так тут ещё и скорлупки от яичка, из которого я вылупился, можно найти! Вспомню, бывало, зимой на чужбине гнездо родное – и петь неохота. А сейчас песня так и рвётся из клюва – даже язык дрожит.

Вспрыгнул Жаворонок на кочку, глаза прижмурил, горлышко у него задрожало – и полилась песня как весенний ручей: зазвенела, забулькала, зажурчала. Сорока и Грач клювы разинули – заслушались. Им-то никогда так не спеть, горло у них не то, только и могут, что стрекотать и каркать.

Долго бы, наверное, слушали, разомлев на вешнем солнышке, да дрогнула вдруг под ногами земля, вспучилась бугорком и рассыпалась.

И выглянул Крот – зашмыгал носом.

– Никак прямо в проталину угодил? Так и есть: земля мягкая, тёплая, снега нет. И пахнет... Уф! Весной, что ли ча, пахнет? Весна, что ли ча, у вас наверху?

– Весна, весна, землерой! – сварливо закричала Сорока.

– Знал, куда угодить! – подозрительно буркнул Грач. – Хоть и слепой...

– Тебе-то зачем наша проталина? – проскрипел Жаворонок.

Крот принялся к Грачу, к Сороке, к Жаворонку – глазами-то он худо видит! – чихнул и говорит:

– Ничего мне от вас не надо. И проталина ваша мне не нужна. Вот землю вытолкну из норы и назад. Потому что чую: погано у вас. Ссоритесь, чуть не дерётесь. Да ещё и светло, сухо, воздух свежий. Не то что у меня в подземелье: темно, сыро, затхло. Благодать! Ещё и весна у вас тут какая-то...

– Как ты можешь так говорить? – ужаснулся Жаворонок. – Да знаешь ли ты, землерой, что такое весна!

– Не знаю и знать не хочу! – фыркнул Крот. – Не нужна мне никакая весна, у меня под землёй круглый год одинаково.

– Весной проталины появляются, – мечтательно сказали Сорока, Жаворонок и Грач.

– А на проталинах скандалы начинаются, – снова фыркнул Крот. – А ради чего? Проталина как проталина.

– Не скажи! – подскочила Сорока. – А семена? А жуки? А ростки зелёные? Всю зиму без витаминов.

– Посидеть, походить, размяться! – гаркнул Грач. – Носом в тёплой земле порыться!

– А петь-то как над проталинами хорошо! – взвился Жаворонок, – Сколько в поле проталин – столько и жаворонков. И все поют! Нет весной ничего лучше проталины.

– А чего тогда спорите? – не понял Крот. – Жаворонок хочет петь – пусть поёт. Грач хочет маршировать – пусть марширует.

– Правильно! – сказала Сорока. – А я пока семенами и жуками займусь...

Тут снова начались крики и перебранка.

А пока кричали и ссорились, в поле новые проталины появились.

Разлетелись птицы по ним весну встречать. Песни петь, в тёплой земле порыться, червячка заморить.

– Пора и мне! – Крот сказал. И провалился туда, где ни весны, ни проталин, ни солнца и ни луны, ни ветра и ни дождя. И где даже спорить не с кем. Где всегда темно и тихо.

Крот

- Кто тут? – подскочила Сорока. – Не гриб ли уж из земли лезет?
Кучка земли распалась, и высунулся из неё... Крот!
- Уфф! – сказал Крот. – Благодать. Пахнет.
И в самом деле благодать: солнце, трава, цветы.
- Но ты-то, слепой, чему радуешься? – удивилась Сорока. – Не видишь же ничего!
- Зато чую! – обиделся Крот. – Душа замирает от благоуханий!
- Сейчас душа твоя ещё больше замрёт, – пообещала Сорока. – Судить тебя будем, Крот!
- Не виноват! – хрюкнул Крот. – Ни перед землёй, ни перед небом!
- Виноват! – сказала Сорока. – Перед людьми виноват! Имя, фамилия, профессия?
- Крот я обыкновенный. Потомственный землерой. Живу и работаю под землёй. Под землёй родился, под землёй и умру...
- Нас не разжалобишь! – затарахтела Сорока. – Ты зачем в цветниках и парках корни подкапываешь? Отвечай!
- Виноват! Сослепу. Столько там под землёй разных корней напутано – поди разберись. Тут и глазастый-то проморгает. Нечаянно я.
- За нечаянно бьют отчаянно! Слыхал? Это не оправдание.
- Есть у него оправдание! – вмешался Ёж. – Дайте я за него скажу. Он свой вред – как это? – ком-пен-сирует. Поедает вредных жуков и личинок, которые тем самым корням больше его вредят. Это раз.
- А вот и два! – не успокаивается Сорока. – Он ещё луга своими кротовинами засоряет. Косари жалуются.

– Да! – защищает Ёж. – Засоряет! Но зато какую он – как это? – аэ-рацию в земле делает! Ты и слова-то не слыхала такого, а он – делает. Взрыхляет, вскапывает, землю перемешивает. А от этого трава гуще и выше растёт. Вреда-то чуть, зато сколько пользы! Его на Доску Почета надо, а не на скамью подсудимых.

– А у меня на него и в-третьих есть! – не уймётся Сорока. – Жалуются, что он картошку и морковку в огородах грызёт. Отвечай, грызёшь или нет?

На что уж Крот молчалив, а не вытерпел.

– Не грызу! – сказал. И умолк.

А Ёжик расхохотался.

– Послушай! – сказал Ёж. – Так он же – как это? – на-се-комо-ядный! Как и я. Не нужны нам ни овощи, ни фрукты. У нас от них только живот заболит. По незнанию говорят. Я тоже по ночам в огороды наведываюсь. Не за морковкой, а за личинками и слизняками. Так и Крот. А он там ещё и аэрацию проводит. Своими глазами видел.

– Помолчи! – сказала Сорока. – У меня от твоих учёных слов даже голова разболелась.
Провались ты, Крот, вместе со своей аэрацией!

И Крот провалился, словно и не бывало.

– Проголодался! – хихикнул Ёж. – Аэрацию делать отправился, молодец. Старательный – весь в меня.

Крапивное счастье

Выросла на краю поляны Крапива. Поднялась над травами и смутилась. Цветы вокруг красивые и душистые, ягоды вкусные. Одна она бесталанная: ни вкуса приятного, ни яркого цвета, ни сладкого запаха!

И вдруг слышит Крапива:

– Не велико счастье красивым-то быть! Кто ни увидит – сорвёт... – Это белые ромашки прошептали.

– Думаете, душистым быть лучше? Как бы не так! – прошелестел Шиповник.

– Хуже всего быть вкусной! – покачала головкой Земляника. – Всяк съесть норовит.

– Вот так так! – удивилась Крапива. – Выходит, что самая счастливая тут я? Меня ведь никто не трогает: не нюхает, не срывает.

– Мы завидуем твоей спокойной жизни! – хором пропели в ответ цветы и ягоды.

– Как я рада, как я счастлива! – крикнула обрадованная Крапива. – Как мне хорошо, – добавила она задумчиво. – Расту – не обращают внимания, цвету – не нюхают, засохну – и не вспомнят...

И вдруг Крапива всхлипнула:

– Будто меня и не было совсем, будто я и не жила! Пропади пропадом такое крапивное счастье!

Цветы и ягоды внимательно слушали Крапиву. И больше никогда не жаловались на свою беспокойную жизнь.

Бежал Ёжик по дорожке

Бежал Ёжик по дорожке – только пяточки мелькали. Бежал и думал: «Ноги мои быстры, колючки мои остры – шутя в лесу проживу». Повстречался с Улиткой и говорит:

– Ну, Улитка, давай-ка наперегонки. Кто кого перегонит, тот того и съест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.